

УРОВЕНЬ БЕДНОСТИ В УЗБЕКИСТАНЕ И ПУТИ ПО ЕГО СНИЖЕНИЮ

Дустмурадов О.И.¹, Гулмуродов К.А.²

¹Дустмурадов Орифжан Исмаиллович – инспектор,
отдел управления качеством и цифрового контроля;

²Гулмуродов Камолитдин Абдукодилович – младший научный сотрудник,
Научно-исследовательский центр «Научные основы и проблемы развития экономики Узбекистана»
Ташкентский государственный экономический университет,
г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: в статье рассматриваются уровень бедности в Узбекистане и пути по его снижению. Данная статья является исследовательской работой автора об уровне бедности в Республике Узбекистан, в которой рассматривается причина и разные группы бедности, представлены подходы к определению бедности, причины и ее масштабы в рамках Республики. Проведен анализ основных показателей, характеризующих современное социально-экономическое состояние страны. На основании сделанных выводов предложены пути решения поставленной проблемы.

Ключевые слова: проблема бедности, неравенство, прожиточный минимум, малообеспеченность, средняя заработная плата регулирования бедности.

Бедность — это экономическое положение индивида или социальной группы, при котором они не могут удовлетворить определённый круг минимальных потребностей, необходимых для жизни, сохранения трудоспособности, продолжения рода. Бедность зависит от общего стандарта уровня жизни в данном обществе и поэтому является относительным понятием.

Бедность сегодня является актуальной проблемой во всем мире. Она ограничивает доступ значительной части населения Республики к ресурсам развития: высокооплачиваемой работе, качественным услугам образования и здравоохранения, возможности успешной социализации детей и молодежи и др.

Для специалистов важной задачей в вопросе о проблеме бедности является выделение разных групп бедности:

- Нищета. Люди, находящиеся в этом положении, не имеют средств к физиологическому минимуму жизни. Это те, кто стоит на грани постоянного недоедания, или за этой гранью.

- Нужда, средняя бедность. Охватывает те группы населения, которым хватает средств на простейшие физиологические нужды, но кто не может удовлетворить социальные потребности, даже самые элементарные.

В этом состоянии, оказываются люди, чьи доходы меньше официального прожиточного минимума, но больше его половины или двух третей.

- Необеспеченность, или недостаточная обеспеченность, умеренная бедность. Прожиточный минимум обеспечен, но нет достатка. На основании этого выделяют подходы к измерению бедности и ее границ.

Согласно данным Всемирного банка, в Узбекистане в 2018 г. безработица среди женщин в возрасте 15-24 лет составляла более 25% процентов, а среди мужчин той же возрастной категории - 13%. В Кыргызской Республике безработными были 15% женщин в возрасте 15-28 лет, а среди мужчин той же возрастной категории данный показатель составил 9% [1].

Для основной части населения главным источником средств существования является наемный труд, поэтому система социальной защиты трудоспособного населения должна обеспечивать гарантии в сфере занятости и оплаты труда. Для этого государством устанавливается минимальная оплата труда.

Минимальный размер оплаты труда – минимально установленный уровень оплаты труда в час, день или месяц (год), который работодатель платит своему работнику и за который работник может законно продать свой труд [2].

По оценкам Госкомстата Республики Узбекистан в 2018 году уровень бедности основанный на питании составил 11,4%. По оценкам Всемирного банка уровень бедности, основанный на международном уровне черты бедности составил 9,6%, при черте бедности в 3,2 долл. в день и 36,6% при черте бедности 5,5 долл. в день. При этом высокий уровень бедности наблюдается в Самаркандской, Сурхандарьинской, Сырдарьинской, Андижанской областях и Республике Каракалпакстан[3]. Более детальная картина малообеспеченности в Узбекистане также может быть представлена в виде сформированного профиля малообеспеченности домохозяйств, которая предопределяет содержание основных мер и рекомендаций по противодействию малообеспеченности в стране.

Так, по результатам исследований, проведенных в этой области относительно недавно, репрезентативно малообеспеченная семья состоит из 7 человек, средний возраст главы домохозяйства более 50 лет и он не имеет высшего образования [4]. В 11% глава малообеспеченного домохозяйства не имеет работы, и в 93% не имеет высшего образования и лишь 24% – имеют средне-специальное

образование. 43% малообеспеченных домохозяйств не имеют постоянной работы, а 11% считаются безработными. 93% не подключены к центральной отопительной системе, 96% – не имеют доступа к центральной канализационной системе, 66% – не подключены к центральному водоснабжению [5].

Результаты аналогичных исследований, проведенные Институтом прогнозирования и макроэкономических исследований при поддержке Программы развития ООН, показывают, что профиль малообеспеченного домохозяйства в республике можно характеризовать следующим образом: малообеспеченные – это многодетные семьи с 3 детьми более, с низким уровнем образования членов семьи, проживающие в сельской местности, не имеющие трудоспособного мигранта за границей, способного оказать помощь [6].

Вместе с тем, состояние малообеспеченности имеет ярко выраженную региональную специфику. 8 регионов имеют наиболее высокий уровень малообеспеченности. К ним отнесены Республика Каракалпакстан, Джизакская, Кашкадарьинская, Навоийская, Наманганская, Сурхандарьинская, Сырдарьинская и Хорезмская области.

Целью государственного регулирования бедности является сокращение ее уровня, что предполагает расширение доступа беднейших слоев населения к материальным и общественным благам, повышение уровня жизни, содействие занятости и профессиональной подготовке. Основными направлениями достижения данной цели являются макроэкономическая политика и экономический рост, социальная политика, региональная политика, процесс участия, система мониторинга. Рассмотрим эти направления более подробно. За основу используется работа [3]. Макроэкономическая политика, экономический рост и более равномерное распределение конечного продукта способствуют сокращению уровня бедности.

Основными формами государственного регулирования, в том числе и уровня бедности, являются правовая, финансовая, производственная, перераспределительная, организационно-институциональная и информационно-консультационная. Первые четыре формы представляются традиционно [4], последние две предложены автором. Правовая форма состоит в создании государством правил и норм, направленных на обеспечение эффективного функционирования рыночной системы, создающей положительные социальные эффекты. В случае регулирования уровня бедности основными методами являются, например, регулирование трудового законодательства и установление минимального уровня заработной платы. Финансовая форма заключается в полном или частичном финансировании государством за счет расходной части госбюджета социальных программ образования, здравоохранения, пенсионного обеспечения и т. д. Инструментами государственного финансирования являются ценовое субсидирование, льготирование, компенсирование и т. п. Производственная форма используется государством как инструмент для направления развития экономики в соответствии с социальными целями и задачами правительства. Механизмы организации производства частных и общественных благ включают контракты с поставщиками, государственные услуги, продажу услуг государственным учреждением, а также привилегии, дотации и гарантии.

Список литературы

1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://repost.uz/raboti-net/> (дата обращения 13.08.2020).
2. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/main/2013/03/22/1109009.html/> (дата обращения: 18.09.2020).
3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://review.uz/ru/post/profil-bednosti-v-uzbekistane/> (дата обращения: 11.07.2020).
4. Результаты опроса домохозяйств Центра экономических исследований.
5. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://review.uz/ru/post/profil-bednosti-v-uzbekistane> (дата обращения: 17.07.2020).
6. «Влияние экономического роста на сокращение доли малообеспеченного населения Узбекистана». Брошюра ИПМИ и ПРООН, 2012.
7. *Адылова З.Д.* Тенденции развития интеграции науки и образования: зарубежный и отечественный опыт // Вестник ТИСБИ, 2019. № 1. С. 57-69.
8. *Адылова З.Д.* Создание форсайт центров при ведущих образовательных учреждениях и их роль в социально-экономическом развитии стран // Мамлакат иктисодий хавфсизлигини таъминлашнинг устувор йўналишлари, 2019. С. 3-3.
9. *Adilova Z.D., Khanturaev B.A.* Development of higher education systems on the basis of digitization and clustering // Academy. № 8 (59), 2020. С. 42.
10. *Navruz-zoda B.N., Khurramov O.K.* The role of information technologies in digital tourism // International scientific review of the problems of economics, finance and management, 2020. С. 22-36.
11. *Adilova Z.D., Khanturaev B.A.* The impact of the development of the digital economy on science and education // Вестник науки и образования. № 16 (94), 2020. С. 23.